

Лишь спустя долгое время Чи Цинлань сумел заговорить:

— Ты ещё и частные заказы берёшь?

— Жизнь заставляет, а заодно это моё увлечение, — мягко улыбнулся Сун Юй.

Он действительно любил рисовать.

Когда под его рукой рождались новые персонажи, чувство удовлетворения нельзя было заменить ничем.

Чи Цинлань сел.

— Тогда я тоже хочу заказать у тебя рисунок.

— М-м? — непонимающе посмотрел Сун Юй.

Чи Цинлань лениво усмехнулся.

— У меня контракт с одной платформой. По нему я должен проводить две трансляции в месяц.

— Хочу заказать фон для трансляции.

— Умеешь рисовать тебе? Такие милые маленькие фигурки?

— Умею.

Сун Юй согласился без колебаний.

Он рисовал в самых разных стилях, поэтому требование Чи Цинлани было пустяком.

— Поскольку ты мой кумир, денег не возьму.

Художник Сун оказался чрезвычайно практичным человеком.

Чи Цинлань широко улыбнулся, подпёр подбородок и задумчиво произнёс:

— Похоже, мне досталась большая выгода?

Не дожидаясь ответа, он опустил голову и что-то поискал в телефоне.

Вскоре поднялся и с улыбкой сказал:

— Тогда в благодарность я угощу тебя ужином.

— Пойдём. Я нашёл ресторан с высоким рейтингом и уже забронировал столик. Если выйдем сейчас, придём как раз вовремя.

— Прямо сейчас? — Сун Юй был ошеломлён его решительностью.

— Да, прямо сейчас.

Чи Цинлань подхватил сумку Сун Юя и жестом велел убрать в неё планшет.

Тот поспешно так и сделал.

Они сразу вышли из кафе.

Забронированный ресторан находился близко, всего в десяти минутах ходьбы.

Он был спрятан за бамбуковой рощей.

Как говорится, хороший аромат вина не боится глубокой улочки.

Благодаря прекрасной репутации посетителей здесь хватало.

Чи Цинлань провёл Сун Юя сквозь толпу в отдельную комнату.

Время он рассчитал точно: едва они сели, как начали подавать блюда.

— Попробуй. Я специально выбрал набор.

На столе стояли два мясных и два овощных блюда, две чашки риса, тарелка закусок, два десерта и два стакана освежающего фруктового сока — весь стол был заполнен.

В комнате остались только они, и Сун Юй заметно расслабился.

Сначала он взял кусочек тушёной свинины.

— С-с-с...

Обжѣгшись, Сун Юй зашипел и широко раскрыл глаза.

Вкусно! Совсем не жирно, ароматно и сладко.

Он замахал Чи Цинланю, призывая скорее попробовать.

Тот увидел его выражение и удовлетворѣнно прищурился.

Они ели и разговаривали, быстро становясь ближе.

Сегодня время шло быстрее обычного, и приятный ужин вскоре закончился.

Оба без всякого достоинства развалились на стульях.

— Этот десерт и правда потрясающий!

Сун Юй вспоминал вкус. Маленькое пирожное было мягким и тягучим, сверху лежали крошечные орехи, а свежий сок превращал всё в настоящий праздник для языка.

Чи Цинлань лениво поднялся.

— Схожу в туалет. Подожди немного.

Сун Юй выпрямился.

— Хорошо.

Чи Цинлань вышел.

Как только дверь закрылась, Сун Юй немедленно достал из сумки планшет — своего верного спутника.

Он опустил голову, сделал несколько быстрых штрихов, и на экране появился контур тибетской версии Чи Цинлани, лениво лежащего в шезлонге.

<http://bllate.org/book/18447/1785393>